

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-8.13>

Безвиконная Елена Владимировна

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СИНЕРГЕТИКИ В ПУБЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ ПРАВА

Статья представляет собой попытку оценки условий и механизмов использования синергетики в качестве постнеклассической парадигмы юридической науки, обладающей значительным потенциалом, в условиях поликонцептуальности развития теории познания правовых явлений и процессов. Предметная область охватывает познавательный потенциал синергетики в отраслях публичного права. Публичные отрасли права предоставляют возможность раскрыть потенциал методологии синергетики в наибольшей степени, поскольку предполагают широкий круг субъектов права, приоритет диспозитивных норм правового регулирования. Результатом исследования становится выявление ограничений и перспектив развития методологии синергетики в отраслях публичного права. Отмечается, что основным противоречием становится системный характер отраслей права, позволяющий сохранить их относительную устойчивость и обеспечить своевременность разрешения коллизий. Однако увеличение разрыва между формальной нормой и фактическими механизмами правоприменения в общественных отношениях на уровне государства и муниципальных образований влечёт за собой кризис системной методологии, выход на потенциал процессов самоорганизации в условиях неопределённости и непрогнозируемости правовых явлений и процессов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/8/13.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(94) С. 58-63. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

HUMANISTIC CONTOURS OF THE “EURASIAN PROJECT”

Averenkova Natal'ya Vyacheslavovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Chelyabinsk Institute of Railway of the Ural State University of Railway Transport
Naverenkova@usurt.ru

Pashintsev Evgenii Vasil'evich, Doctor in Philosophy, Associate Professor
South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk
Izobretatel49@mail.ru

The collapse of the first planned society at the turn of the centuries revealed the impasse not only of the Russian civilization, but of the civilization in general. We are witnessing the transition of mankind from the history of anonymous social institutions, which consolidate the spontaneous sequence of social formations, to the history of cultural-historical type formations, where human Spirit becomes a full participant of historical action. The theoretical fixation of this process requires the comprehensive development of the methodology of cultural and historical determinism. The authors of the article come to the conclusion that Russia, with its centuries-old humanistic potential, is on the verge of a great spiritual revolution connected with the transition from the rule of mature scientific rationalism to the domination of a new spiritual formation – universal Moral.

Key words and phrases: Russian civilization; Russian culture; cultural and historical determinism; mythology; religion; science; universal Morality; “Russian idea”.

УДК 167.7

Дата поступления рукописи: 16.06.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-8.13>

Статья представляет собой попытку оценки условий и механизмов использования синергетики в качестве постнеклассической парадигмы юридической науки, обладающей значительным потенциалом, в условиях поликонцептуальности развития теории познания правовых явлений и процессов. Предметная область охватывает познавательный потенциал синергетики в отраслях публичного права. Публичные отрасли права предоставляют возможность раскрыть потенциал методологии синергетики в наибольшей степени, поскольку предполагают широкий круг субъектов права, приоритет диспозитивных норм правового регулирования. Результатом исследования становится выявление ограничений и перспектив развития методологии синергетики в отраслях публичного права. Отмечается, что основным противоречием становится системный характер отраслей права, позволяющий сохранить их относительную устойчивость и обеспечить своевременность разрешения коллизий. Однако увеличение разрыва между формальной нормой и фактическими механизмами правоприменения в общественных отношениях на уровне государства и муниципальных образований влечёт за собой кризис системной методологии, выход на потенциал процессов самоорганизации в условиях неопределённости и непрогнозируемости правовых явлений и процессов.

Ключевые слова и фразы: публичные отрасли права; синергетика; самоорганизация; правовая реальность; народ; местное сообщество; народовластие; хаос; флуктуация; аттрактор.

Безвиконная Елена Владимировна, д. полит. н., доцент
Омский государственный педагогический университет
bezvikonnaja@rambler.ru

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СИНЕРГЕТИКИ В ПУБЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ ПРАВА

Синергетика как парадигма постнеклассической науки находится в процессе своего становления в контексте концептуализации методологии современных общественных наук. Универсализм потенциала синергетики становится причиной распространения попыток методологического осмысления процессов самоорганизации как способности системы приспособиться к внешним воздействиям, найти наиболее действенные пути достижения консенсуса внешней и внутренней среды в развитии социальной системы [10]. Несмотря на сохраняющиеся тенденции концептуального плюрализма, синергетическая парадигма демонстрирует свою актуальность в связи с приоритетом концептуального уровня научного познания общественных процессов и ограниченности попыток выхода на парадигмальный уровень. Юридическая наука оказалась включена в данные тенденции, несмотря на наличие принципиального противоречия – приоритет системного (институционального) подхода к осмыслению правовой реальности через призму структурно-функционального единства норм, институтов и отраслей права. Отражением системного подхода становится ключевой компонент правовых отношений – «правовая система» как совокупность правовых процессов и явлений, урегулированных правовыми нормами [7, с. 18]. Однако мировоззренческий уровень правовой системы остаётся одним из наиболее уязвимых, поскольку системный подход не позволяет оценивать проявления процессов самоорганизации, выражающихся в наличии противоречий между нормами права и их реализацией, в границах правовой реальности. Попытки в рамках системного по своему содержанию и формам выражения либертарно-

юридического типа правопонимания [9, с. 197] выйти за пределы системы и осмыслить феномен свободы как выражение компромисса позитивного и естественного права не получили достаточного осмысления в философии права. Основной причиной возникшего мировоззренческого кризиса стало противоречие между реализуемой на протяжении тысячелетия романо-германской правовой системой и её способностью ответить на современные вызовы динамичной правовой реальности.

Юридическая наука демонстрирует приоритет системного и институционального осмысления отдельных форм правового регулирования общественных отношений, даже в условиях неопределённости стремясь сохранить наследие романо-германской системы права. Кодификация как основной способ систематизации права сохраняет свою актуальность, позволяя своевременно устранить возникающие коллизии в правоприменении. Однако статичность системы права, её неготовность к динамичным изменениям, неизбежно влечёт за собой фиктивность норм и институтов права, требуя трансформации их методологической основы, оценки сущности и проявлений в общественных отношениях. Цель статьи заключается в оценке потенциала методологии синергетики в конституционном и муниципальном праве как публичных отраслях права.

Сложноорганизованность правовой системы не исключает наличия неупорядоченных компонентов – сознание, культура, взгляды, убеждения и т.д., – выходящих за пределы регулирования правовых механизмов. Стихийность процессов, происходящих на данном уровне правовой реальности, представляет собой потенциально опасный источник дезорганизации правовой системы, требуя их осмысления и оценки посредством выявления источников, инструментов и форм самоорганизации. Нелинейность развития правовой системы как следствие перехода процессов и явлений от хаоса к порядку и наоборот подчёркивает сложноорганизованность последней в условиях нестабильной диссипативной внешней среды международного сообщества, государства и т.д. Однако целеполагание процессов государственного строительства, включая динамику правовой системы как компонента последнего, направлено на формирование условий для сохранения относительной статичности и устойчивости посредством использования внутреннего и внешнего потенциала системы. Данное обстоятельство позволяет с осторожностью подходить к оценке потенциала синергетической парадигмы применительно к компонентам правовой системы.

Юридические исследования, посвящённые анализу возможностей синергетики в рамках правовой реальности, охватывают не только отрасли публичного, но и частного права. Советская наука государства и права представлена исследованиями С. С. Алексеева [1], сформулировавшего основные принципы и механизмы процессов самоорганизации в прогнозировании коллизий правоприменения в деятельности субъектов административного права. Современная юридическая наука свидетельствует о сохранении интереса научного сообщества к потенциалу синергетики. Несмотря на наличие выявленного сущностного противоречия в её использовании в отношении правовых процессов и явлений, исследователи оценивают не только философский дискурс парадигмы в контексте теории государства и права [7; 8; 10], но и гражданских [12], уголовных [5], земельных [6] и иных правоотношений. Причиной обращения к синергетике даже в рамках отраслей частного права становится наличие очевидного мировоззренческого потенциала парадигмы на уровне анализа макроправовых явлений и процессов, позволяющего оценивать механизмы самоорганизации правовых феноменов смежной природы. Поскольку смежные сферы общественных отношений оказываются предметом регулирования преимущественно «новых» отраслей права (возникших на протяжении 1990-х – 2000-х гг.), познавательный потенциал парадигмы синергетики оказывается актуальным для развития юридической науки в целом.

В рамках нашей статьи предметом исследования оказываются публичные отрасли права, поскольку потенциал синергетики реализуется, в первую очередь, на уровне построения правовой картины мира на макроуровне. Субъектный состав отраслей публичного права (государство, международное сообщество, муниципальное образование) оказывается источником наибольшего числа противоречий в условиях приоритета государственного интереса над публичным (общественным) [13, с. 140]. Выражением публичного интереса становится приоритет норм-запретов над нормами-дозволениями как механизм предупреждения стихийной самоорганизации субъектов общественного интереса. Широта «сферы усмотрения» публичных субъектов и общность норм права формируют условия для возникновения коллизионной практики на всех уровнях публичной власти, несмотря на превалирование субординационного характера норм права. Очевидно, что приоритет публичного интереса в отраслях конституционного и муниципального права становится источником противоречий коллективных и индивидуальных субъектов права, требуя поиска парадигмальной основы для их разрешения на макроуровне.

Синергетика как универсальная парадигма, исследующая поведение открытых систем в условиях самоорганизации [11, с. 185], элементы которых взаимодействуют между собой и с внешней средой, позволяет переориентировать системное образование со статичности процессов на оценку их динамизма в условиях нестабильной внешней среды. Сложноорганизованность правовой системы обуславливается различиями уровней публичной власти, функционирующих на основе принципиально различных закономерностей. Так, общественные отношения, осуществляемые на уровне местного самоуправления как предметная область отрасли муниципального права, направлены на реализацию принципа самостоятельности как условия самосохранения публичной власти. Напротив, отношения в сфере триады «государство – общество – личность» как предмет конституционного права национального государства ориентированы на достижение компромисса интересов различных субъектов конституционных правоотношений.

Развитие системы отличается необратимым характером, поскольку не представляется возможным вернуть систему на первоначальный уровень развития. Перманентное отклонение системы в рамках различных аттракторов, в зависимости от воздействующих флуктуаций, лишает исследователя возможности прогнозировать

её потенциал при нахождении в точке бифуркации [Там же, с. 95]. Данное свойство, вполне применимо и к функционированию уровня местного самоуправления, поскольку одним из противоречий современных форм прямого волеизъявления населения становится приоритет форм участия в решении вопросов местного значения (рекомендательного характера) (собрания, публичные слушания и т.д.). Причиной становится не только низкий уровень правового сознания населения, но и неготовность формальных институтов местного самоуправления к развитию стихийных по своей природе форм осуществления местной власти, границы которых искусственно заданы на уровне федерального законодательства и муниципальных нормативных актов. Вариативность развития форм осуществления местного самоуправления на этапе выбора направлений реформирования данного уровня публичной власти (1990-е – 2000-е гг.), несмотря на наличие нескольких моделей организации местной власти в зарубежной практике, оказалась весьма сомнительной, поскольку приоритет интересов государства как основного субъекта правоотношений изначально лишил местное сообщество полноценной возможности реализации его самоорганизационного потенциала. Потребность государства прогнозировать развитие местного самоуправления как условия стабильности всей системы публичного управления породила стремление заложить его векторы в виде институтов муниципального права, закреплённых на уровне законодательства, в том числе и форм волеизъявления населения. Последние оказались результатом заимствования российского и зарубежного опыта народовластия. Однако правоприменительная практика показала незаинтересованность населения в участии в предлагаемых формах волеизъявления, включая и такую форму, как сход, преемственность которой в исторической практике российского общества казалась очевидной [3, с. 13].

Непосредственные процессы самоорганизации находят и на уровне институтов конституционного права, которые по своей природе носят естественно-правовой характер. Личные права человека и гражданина относятся к категории простых систем с периодическим поведением, что позволяет прогнозировать их состояние на ближайшую перспективу. Однако данный институт конституционного права находится в структуре более сложной системы – института прав человека и гражданина, включающего права и свободы различной природы (естественной, социально-экономической, политической), отличающейся непредсказуемостью (непрогнозируемостью) поведения в связи с изменениями, происходящими на уровне международного сообщества, межгосударственных отношений и международного права. Внешние воздействия со стороны международного правового пространства порождают флуктуации со стороны института прав человека и гражданина – переоценку сущности и форм выражения. Но причины изменений, позволяющих системе приспосабливаться к внешним воздействиям, определяются не только внешними факторами, но и внутренними коллизиями, обусловленными противоречиями конституционно закреплённых государственных гарантий прав человека и гражданина, и задачей обеспечения государственного интереса, реализуемого иными институтами конституционного права. Приоритет диспозитивных норм позволяет институтам конституционного права приспосабливаться к воздействиям окружающей среды, отвечать на запросы индивидуальных (коллективных) субъектов конституционных правоотношений – источников процессов самоорганизации.

Системность правоотношений в отраслях публичного права не лишает их потенциала самоорганизации, поскольку естественно-правовая природа ключевых подсистем (правовое сознание, правовая культура) отражает органическую (общественную) природу правовой реальности. Получая информацию из внешней среды (в том числе из макросистемы), компоненты правовой системы отвечают (в том числе в форме правотворческой деятельности) на её запросы до тех пор, пока не возникает «сбой в получении сигнала» [4, с. 49]. Информация становится не только залогом относительной устойчивости системы, постоянным каналом коммуникации с внешней средой, но и источником поведенческих стереотипов отдельных субъектов конституционных правоотношений. В структуре конституционного права данному осмыслению содержания процессов обмена информацией в наибольшей степени отвечает институт местного самоуправления, сохраняющий в структуре публичного управления естественно-правовые предпосылки самостоятельности и исторической преемственности процессов самоорганизации местного сообщества. Сложившиеся поведенческие практики реализации права граждан на участие в решении вопросов местного значения оцениваются в качестве результата воздействия постоянного информационного сигнала, источником которого становятся нормы законодательства о местном самоуправлении. Однако в процессе выявления и осознания информационных потоков субъектами муниципальных правоотношений возникает противоречие, порождающее нестабильность системы, повышение уровня её энтропийности и неустойчивость форм волеизъявления населения. Допущенные в процессе обработки полученной информации (в первую очередь, органами местного самоуправления) погрешности (включая игнорирование вызовов внешней и внутренней среды) становятся источником беспорядка во взаимоотношениях основных субъектов права, отклонения от устоявшейся нормы их поведения. Тенденция абсентеизма местного сообщества в отношении решения вопросов жизнедеятельности муниципального образования может оцениваться в контексте резкого колебания системы от устойчивого аттрактора. Игнорирование полученной информации или неверная её интерпретация порождают рост энтропийности местного сообщества, его неспособность адаптироваться к информации, поступающей из внешней среды. Возникшие коллизии могут быть разрешены только посредством изменения поведения ключевых субъектов, включая государство, муниципальное образование и местное сообщество (территориальный коллектив [17, с. 8]), направленного на понижение уровня энтропии и повышение организованности системы.

Но не только правильная интерпретация и своевременное получение информации становятся источником относительной устойчивости муниципальных правоотношений. Не меньшее значение парадигма синергетики придаёт мере хаоса (беспорядка), обеспечивающей «социальное умирание» [2, с. 132] системы под влиянием

несбалансированных по природе своей процессов системности и самоорганизации. Результатом гармонического единства порядка и беспорядка становится как уничтожение социальной общности как первоисточника возникновения государства и права, так и целесообразность поведения правовой системы, стремящейся сохранить относительную устойчивость. Принципиальные противоречия порождают необходимость изменения не только отдельных норм и институтов публичных отраслей права, но и всей конструкции правовой системы (например, в условиях нарастания противоречий между юридической и фактической Конституцией).

Основу взаимоотношений субъектов публичных правоотношений в условиях процессов самоорганизации составляет сложноорганизованность обратных связей ключевых компонентов системы права и непрогнозируемость её развития в условиях диссипативной внешней среды. Вероятность движения по одному из аттракторов прогнозируема только для относительно простых систем, к которым не представляется возможным отнести ни один институт права. Обратные каналы коммуникации пронизывают содержание всех институтов публичных отраслей права. В частности, финансово-экономические основы местного самоуправления. Возникновение дисбаланса обратных связей порождает снижение уровня правовой культуры, негативные потоки провоцируют разрушение баланса интересов ключевых субъектов муниципальных правоотношений.

Процессы интеграции становятся ключевым признаком сложноорганизованной системы права, обеспечивая единство её ключевых отраслей, институтов и норм. Выражением процессов интеграции становятся различные институты конституционного права, регламентирующие правовой статус органов публичной власти (Президент, Парламент, Правительство и т.д.). Однако интеграция не единственное свойство системы. Раздробленность (дифференциация) становится определяющим признаком системы при росте энтропии (социальное государство, правовое государство). Права человека и гражданина в социально-экономическом и политическом аспектах также находятся в перманентном состоянии дифференциации в связи с потенциальным конфликтом с естественными правами, отражающими социальные потребности и интересы. При условии сохранения исключительно интегративного потенциала правовой системы она неизбежно окажется неспособна сопротивляться диссипативной внешней среде, обеспечивать сохранение собственного информационно-коммуникативного потенциала. Последний отражает свойства системы, её готовность приобретать динамические характеристики в процессе обмена информацией. В случае местного сообщества как субъекта муниципальных правоотношений речь идёт о «малой социальной группе» (по Н. Винеру [4, с. 28]), потенциально владеющей наибольшим количеством информационных потоков, что становится условием снижения уровня энтропии (стабильности общества). Но данная разновидность социальной интеграции оказывается уязвима, поскольку не является «объединением более высокого порядка», требуя использования для его поддержания форм непосредственного волеизъявления населения как институтов отрасли муниципального права и «специальных способов коммуникации» [14, с. 85]. Увеличение пространства интеграции индивидуальных и коллективных субъектов права (выход за пределы локального пространства коммуникации) порождает «большое общество», состоящее из отчуждённых друг от друга субъектов, находящихся в поиске эффективных механизмов обмена информацией. Институты права становятся формализованным механизмом коммуникации, обеспечивая поддержание сложноорганизованной правовой системы. Реализация данного механизма возможна только при условии консенсуса интегративных и дифференциальных потоков коммуникации.

Становится очевидным – правовая система оказывается способна консолидировать интересы различных субъектов посредством обеспечения доступа к информации, включая её распределение. Но только при условии наличия положительной обратной связи с внешней и внутренней средой. Универсализм системы определяется задачей снижения энтропии посредством консолидации потребностей и интересов различных субъектов правоотношений. Достижение данной цели становится возможным в больших сообществах, т.е. на уровне средних и крупных публично-правовых образований (регион, государство, международное сообщество), поскольку естественно-правовой характер коммуникаций на уровне муниципальных образований (преимущественно поселений) не позволяет (а зачастую и не требует) использовать весь арсенал средств принуждения (в частности, легитимного насилия). В процессе институционализации правового порядка происходит усиление принудительных механизмов его обеспечения, заменяющих социальные инструменты самоорганизации. Правовая система оказывается способом передачи информации от одного субъекта права к другому, и чем более открытой она оказывается, тем больше потенциала для преодоления нестабильных потоков диссипативной среды и поддержания её динамики (гомеостаза). Именно это обстоятельство становится причиной меньшего уровня открытости малого сообщества муниципального образования, поскольку объём информационных потоков и их интенсивность позволяют всем субъектам выступать в качестве полноценных и осведомленных источников коммуникации. Напротив, публично-правовые субъекты более высокого порядка оказываются перед необходимостью использования права как источника обеспечения прав и интересов человека и гражданина, а также средства социального контроля.

Оценка правовой системы как механизма защиты от проявлений энтропии диссипативного пространства [8, с. 22] представляется недостаточно корректной, поскольку системная организация априори противоречит проявлениям (импульсам, информационным потокам), поступающим из внешней среды. Стремление правовой системы обеспечить взаимосвязь ключевых институтов и норм права как источника относительной её устойчивости становится упрощением проявлений социальной энтропии, поскольку координирует заведомо нестабильные потоки информации из внешней и внутренней среды. Временное снижение неупорядоченности внутри местного сообщества (в процессе реализации формализованных форм участия населения в решении вопросов местного значения) не ликвидирует стихийных лакун самоорганизации, не включённых в преимущественно

вертикальные каналы коммуникации. Речь идёт не только о протестной активности, но и использовании горизонтальных каналов коммуникации, не встроенных в структуру формальных механизмов обеспечения порядка правовых явлений и процессов. Игнорируя данные процессы, правовая система лишается потенциала самоорганизации, становится консервативной и нединамичной, неспособной выступить инструментом социального развития. Только при сохранении открытости правовой системы на всех уровнях публичной власти становится возможной обратная связь с окружающей средой, готовность обрабатывать информационные потоки (запросы), поступающие из неё. Процессуальная форма запросов позволяет системе осознавать свою значимость в процессах организации социального пространства в краткосрочной перспективе, однако зачастую адекватная реакция оказывается затруднительной, поскольку отсутствуют устойчивые каналы коммуникации (в первую очередь, нормативные акты, муниципально-правовые акты). Доверие к системе становится следствием достижения консенсуса (не компромисса!) социальных запросов и обоснованного ответа на них со стороны правовой системы.

Нелинейность как ключевое свойство сложных систем применимо и к оценке системы права, однако не прогнозируемость их развития, многовекторность и приоритет случайных факторов становятся угрозой для её самосохранения под влиянием спонтанных флуктуаций. Наиболее очевидной данная опасность становится на этапе создания или реформирования институтов конституционного (муниципального) права, которые возможно оценивать в качестве своеобразных точек бифуркации, порождающих процессы самоорганизации – источник нестабильности (уязвимости) системы. Флуктуационные траектории (например, модели муниципальной службы) задают варианты возможного развития. Но последние зачастую осознаются лишь в аспекте очевидных (исторически обусловленных) альтернатив. В определённых случаях флуктуации приводят к относительной стабильности макроуровня (институтов, отраслей права), т.е. достигается синергетический эффект [14, с. 32]. Противоречивость норм права и правоприменения, низкий уровень правосознания становятся следствием органического противоречия между естественным и позитивным правом, что делает состояние бифуркации социально обусловленным, влекущим изменение качественных характеристик публичных правоотношений. Структурное единство элементов института прав человека и гражданина меняется на этапе выбора конституционной доктрины российского государства, юридического закрепления естественно-правового принципа в тексте Основного Закона. Только при условии нахождения в точке бифуркации институт приобретает свойство самодвижения, перехода к новому качеству, в том числе достижение синергетического эффекта, посредством воздействия на него со стороны резонансных информационных потоков. Использование потенциала самоорганизации может породить и обратный пропорциональный эффект – разрушение, снижение уровня управляемости, повышение уязвимости под воздействием внешней диссипативной структуры. Выражением данного процесса оказывается неспособность органов местного самоуправления отвечать на социальные запросы в силу отсутствия необходимых финансово-экономических институтов (местный бюджет, муниципальная собственность, имущественные права), согласованных с перечнем вопросов местного значения. Пытаясь сознательно повлиять на правоприменение норм права, органы местной власти сталкиваются с перманентным сбросом энтропии локальных «очагов возмущающегося поведения» [11, с. 104] местного сообщества, которые в условиях системной природы правоотношений становятся разновидностью «отходов», противоречащих сущности институтов права. Однако именно эти очаги энтропии порождают и функциональную необходимость реакции на них со стороны институтов (выброс возмущений во внешнюю среду) как источника внутреннего единства и целостности системы права. Проявлениями подобного процесса становится сложившаяся практика правотворчества как органов местного самоуправления (должностных лиц), так и представителей местного сообщества. Уравновешенность системы выступает результатом вычленения непригодных для неё отходов (энтропии) и выброса их во внешнюю среду.

Правовая система с позиций синергетической парадигмы включает разнообразные институты (нормы) права, а также иные проявления (девиации) правовой жизни разнообразных публично-правовых субъектов. Системность феномена правовой реальности делает её уязвимой (незащищённой) перед воздействием диссипативного пространства, информационных каналов, поступающих из внешней среды. Процессы самоорганизации становятся одновременно источником нестабильности и качественных (флуктуационных) изменений сложной открытой правовой системы в условиях нахождения в точке бифуркации. Использование синергетики в публичных отраслях права позволяет кардинально изменить сущность правоотношений и поведение отдельных их субъектов в условиях кризиса парадигмальных (концептуальных) подходов к устранению противоречий между нормами права и процессами правоприменения. Однако ограниченность потенциала синергетики, проявляющаяся в системной организации правовой жизни, не позволяет произвольно оценивать потенциал системы в условиях наличия объективных, стихийных по своей природе и проявлениям самоорганизации процессов. Неуправляемость процессов оказывается причиной невозможности полноценно использовать потенциал синергетики в отношении таких институтов публичных отраслей права, как Президент, Федеральное Собрание, Правительство, федеративные отношения, муниципальная служба и т.д. Существует и онтологическое ограничение потенциала парадигмы – возможность использования при оценке продолжительных во времени и пространстве процессов создания и эволюции государства и права.

Познавательный потенциал синергетики в публичных отраслях права оказывается гораздо более очевидным, поскольку парадигма предполагает выявление и оценку процессов самоорганизации неинституционализированных субъектов правоотношений (гражданин, местного сообщества, общественных организаций и т.д.), которые являются результатом самодвижения правового пространства. Коллизионность правоприменения норм публичных отраслей права заставляет пересмотреть традиционный институциональный (нормативистский)

подход к оценке правовых явлений и процессов, игнорирующий потребность кооперации интересов и потребностей как индивидуальных, так и коллективных субъектов правоотношений. Естественнo-правовой характер социального пространства не позволяет правовым институтам игнорировать запросы, поступающие от субъектов по горизонтальным и вертикальным каналам коммуникации, поскольку является органической частью эволюции права, дифференциации его источников и методов. С учётом выявленных ограничений потенциала синергетики в публичных отраслях права возможно констатировать наличие онтологического, познавательного и аксиологического условий для применения парадигмы при оценке отдельных институтов, подинститутов и отраслей права, а также направлений и этапов их развития.

Познавательный потенциал синергетики в отраслях публичного права раскрывается через контекст диалогового взаимодействия субъектов публичных правоотношений с внешней диссипативной средой, обеспечивающего консолидацию публичного интереса. Последний становится результатом согласования государственного и общественного интересов на основе использования механизмов координации, наряду со сложившимися субординационными (формально-правовыми) инструментами. Односторонний характер волеизъявления публичных субъектов не лишает их коммуникативного и самоорганизационного потенциала, преимущественно на местном уровне власти. Однако требует дифференцированного подхода к использованию синергетической парадигмы в процессе познания различных публично-правовых явлений и процессов.

Список источников

1. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: НОРМА, 2001. 752 с.
2. Бранский В. П., Пожарский С. Д. Социальная синергетика и акмеология: теория самоорганизации индивидуума и социума в свете концепции синергетического историзма. Изд-е 2-е, испр. и доп. СПб.: Политехника, 2002. 476 с.
3. Быкова А. Г. Сход граждан как институт муниципального права // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 3. С. 12-17.
4. Винер Н. Кибернетика и общество. М.: Тайдекс Ко, 2002. 182 с.
5. Голик Ю. В. Синергетика и преступность // Российский криминологический взгляд. 2006. № 3. С. 73-79.
6. Ибрагимов К. Х. Синергетика и земельные отношения в земельном праве и агрономии // Аграрное и земельное право. 2007. № 11. С. 93-98.
7. Курзанов С. В. Значение синергетики для теории права // Современное право. 2016. № 12. С. 16-20.
8. Лошкарёв А. В. Синергетика в системе методов теории права // Вопрос экономики и права. 2015. № 80. С. 22-24.
9. Нерсесянц В. С. Философия права: учебник для вузов: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим специальностям. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Норма, 2006. 835 с.
10. Павлушина А. А., Лошкарёв А. В. Системность права и синергетика: общетеоретические проблемы // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 1. С. 8-14.
11. Пригожин И. Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. М.: Едиториал УРСС, 2003. 310 с.
12. Сабирова Л. Л. Современные тенденции использования синергетического метода в исследованиях теории права // Современные тенденции в эволюции методологии правовых исследований: материалы III Всероссийского круглого стола. Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. С. 109-121.
13. Тихомиров Ю. А. Интерес в публичном и частном праве // Журнал российского права. 2003. № 1. С. 139-145.
14. Хакен Г. Тайны природы: синергетика: учение о взаимодействии / пер. с нем. А. Р. Логунова. М. – Ижевск: Ин-т компьютер. исслед., 2003. 319 с.
15. Чернавский Д. С. Синергетика и информация (динамическая теория информации). М.: Едиториал УРСС, 2004. 288 с.
16. Честнов И. Л. Современные типы правопонимания: феноменология, герменевтика, антропология и синергетика права. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт, 2002. 96 с.
17. Чиркин В. Е. Территориальный публичный коллектив – сообщество и представительная власть // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2015. № 4 (139). С. 6-10.

COGNITIVE POTENTIAL OF SYNERGETICS IN PUBLIC BRANCHES OF LAW

Bezvikkonnaya Elena Vladimirovna, Doctor in Political Sciences, Associate Professor
Omsk State Pedagogical University
bezvikkonnaya@rambler.ru

The article is an attempt to assess the conditions and mechanisms for using synergetics as a postnonclassical paradigm of legal science with significant potential under the conditions of the polyconceptuality of developing the cognition theory of legal phenomena and processes. The subject area covers the cognitive potential of synergetics in the branches of public law. Public branches of law provide an opportunity to reveal the potential of synergetics methodology to the greatest extent, since they assume a wide range of subjects of law, priority of dispositive norms of legal regulation. The result of the study is the identification of limitations and prospects for the development of synergetics methodology in public law branches. It is noted that the main contradiction is the systemic nature of the branches of law, which allows them to maintain their relative stability and to ensure the timely resolution of conflicts. However, the widening gap between the formal norm and the actual mechanisms of law enforcement in public relations at the level of the state and municipalities entails a crisis of system methodology, an access to the potential of self-organization processes in the conditions of uncertainty and non-predictability of legal phenomena and processes.

Key words and phrases: public branches of law; synergetics; self-organization; legal reality; people; local community; democracy; chaos; fluctuation; attractor.